

На правах рукописи

СЕМЧЕНКОВ Андрей Сергеевич

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННЫМ УГРОЗАМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СТАБИЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

А. Семченков

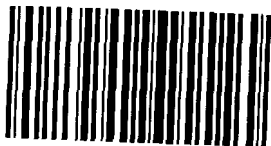
Специальность 23.00.02 –

Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора политических наук

005019230

19 АПР 2012

Москва – 2012

Диссертация выполнена в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, на кафедре российской политики факультета политологии

Официальные оппоненты:

Барис Виктор Владимирович, доктор политических наук, профессор, Академия труда и социальных отношений, заведующий кафедрой философии и политологии

Султыгов Абдул-Хаким Ахмедович, доктор политических наук, доцент, Общероссийский союз общественных объединений «Российская нация», президент
Федякин Алексей Владимирович, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет путей сообщения, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии»

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится 28 мая 2012 г. в 15 часов 00 минут на заседании Диссертационного Совета Д 501.001.47 по политическим наукам в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, МГУ, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, ауд._____.

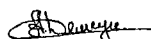
С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 501.001.47

кандидат философских наук, доцент

Демчук Артур Леонович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Поддержание политической стабильности, предотвращение столкновений больших социальных групп – этносов, классов, религиозных общин, – является одной из традиционных задач политики обеспечения национальной безопасности любого государства. В мировой политической практике уже достаточно давно были выработаны и апробированы формы и способы сохранения мирных социально-политических, межэтнических и межконфессиональных отношений, а также предотвращения внутренних конфликтов.

Вместе с тем, современные государства, несмотря на весь имеющийся у них арсенал средств и методов предупреждения подобных столкновений, нередко проигрывают в борьбе за сохранение политической стабильности своим противникам в лице экстремистских социально-политических, этнических и религиозных организаций. Экстремистскими силами еще шире, чем прежде, стали применяться методы информационно-психологического воздействия и манипулирования общественным сознанием, позволяющие обеспечить политическую мобилизацию больших масс населения, превратить их в толпу, действующую в интересах манипуляторов для делегитимации власти. Оппоненты политических режимов также используют протестный потенциал различных групп и слоев населения. Данный фактор учитывается в разжигании межэтнических и межконфессиональных конфликтов, дестабилизирующих политические системы и приводящих к распаду государств.

Ход восстаний в странах Ближнего Востока в 2011 г., «цветных» революций в Грузии, Украине, Киргизии, вооруженного конфликта федерального Центра и сепаратистов в Чечне, распада Югославии показал, что крах правительств объясняется в первую очередь их системными провалами в реализации государственной социально-экономической, этнонациональной и региональной политики, неспособностью власти разрешить накопившиеся противоречия в обществе. Попытки возложить ответственность за дестабилизацию только на по-

литическую оппозицию, формировать «образ врага» и объяснять кризисные процессы с позиций «теории заговора» являются в методологическом отношении порочной установкой. Поэтому главное внимание научного сообщества должно уделяться исследованию, прежде всего, путей и внутренних условий поддержания политической стабильности в стране.

В настоящее время в российском обществе сохраняются основания социальных, экономических, политических, этнических и иного рода противоречий, проявившихся, в частности, в столкновении на Манежной площади в декабре 2010 г., протестной активности населения в связи с состоявшимися в 2011 г. выборами в Государственную Думу Федерального Собрания России, терактах на Северном Кавказе. Одновременно в отношениях России и западных стран, несмотря на ряд позитивных подвижек, продолжают играть роль измерения межгосударственного соперничества, в которых вполне могут использоваться и технологии внутриполитической дестабилизации. В этой связи весьма актуальной становится разработка комплекса мер по противодействию угрозам политической стабильности России.

Безусловно, главным условием противодействия угрозам политической стабильности любой страны служит создание благополучного и уверенного в своем завтрашнем дне общества. Не случайно именно проблемам социальной, экономической, экологической, молодежной политики отводится значительное место как в официальных документах¹, так и в исследованиях. Однако процессы модернизации в России еще не завершены, и духовные, идейные, социально-

¹ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года / Утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Совет Безопасности РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/59.html> (дата обращения: 15.05.2009); Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения) / Одобрена Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 // Совет Безопасности РФ. 2010. 31 декабря. [Электронный ресурс] URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/15/23.html> (дата обращения: 08.01.2011); Экологическая доктрина Российской Федерации / Одобрена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р // Совет Безопасности РФ. 2010. 31 декабря. [Электронный ресурс] URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/15/24.html> (дата обращения: 08.01.2011); Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года / Утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 // Министерство образования и науки РФ. 2011. 1 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/dok/ukaz/vosp/4202/> (дата обращения: 01.02.2011); Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года / Утв. Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // Нет – наркотикам. 2010. 10 июня. [Электронный ресурс] URL: http://www.narkotiki.ru/russia_6800.html (дата обращения: 08.01.2011); Стратегия государственной молодежной политики до 2016 года / Утв. распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р // Виртуальное методическое объединение библиотек и ассоциаций, работающих с молодежью. 2010. 31 декабря. [Электронный ресурс] URL: <http://vmo.rgub.ru/policy/act/strategy.php> (дата обращения: 08.01.2011); Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации / Утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. Пр-212 // Совет Безопасности РФ. 2010. 31 декабря. [Электронный ресурс] URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/90.html> (дата обращения: 08.01.2011), и др.

экономические и институциональные основания регулирования существующих общественных противоречий остаются пока слабыми и неустойчивыми. Пути укрепления данных оснований перспективны, они заслуживают отдельного исследования, но, учитывая данное обстоятельство, в своей работе диссертант уделяет внимание другому – прежде всего технологиям противодействия угрозам политической стабильности.

Это также большая научная и практически-политическая проблема. Эффективное применение подобных технологий должно носить комплексный характер, т.е. сочетать адекватные превентивные и ответные меры и действия, способствовать устранению факторов столкновений, воздействовать на организационные, информационные и психологические условия единства экстремистских, террористических и сепаратистских движений, их актива и лидеров. Наряду с этим, не стоит полностью игнорировать и комплекс предпосылок политической дестабилизации, вытекающих из соперничества между отдельными государствами. В этом контексте, вполне осознавая, что политическая стабильность обеспечивается в основном за счет внутренних условий, а также укрепления международного сотрудничества, автор полагает, что нуждаются в серьезном изучении сами технологии политической дестабилизации и механизмы противодействия им.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование проблем противодействия угрозам политической стабильности как задачи политики обеспечения национальной безопасности осуществляется в рамках ряда научных направлений, имеющих как общетеоретический, так и прикладной характер.

Ряд параметров и аспектов противодействия угрозам политической стабильности (его механизм, органы, силы и средства, национальные интересы и приоритеты в этой области) определяются системой обеспечения национальной безопасности страны². В этом ракурсе существенный вклад в достаточно интен-

² *Drew D.M., Snow D.M. Making Twenty-First-Century Strategy: An Introduction to Modern National Security Processes and Problems. Maxwell AFB, AL, Air University Press, 2006; Handley J.M., Zeigler A.H. A Conceptual Framework for National Security //*

сивные исследования общих проблем обеспечения национальной безопасности России, ее стратегии, а также ее организационных аспектов и угроз коренным интересам нашей страны внесли О.А. Бельков, А.В. Возжеников, Н.Н. Ефимов, А.А. Кокошин, С.В. Картунов, А.А. Прохожев и др.³

Базисом политической стабильности служит обеспечение экономической, духовной, социальной и иных видов безопасности общества, важные результаты в исследовании которых были, в частности, получены П.Н. Беспаленко, И.Я. Богдановым, Г.В. Осиповым, В.В. Серебрянниковым, Р.Г. Яновским и др.⁴ Поддержание политической стабильности также является одной из задач обеспечения политической безопасности, значение которой в последнее время в России и за рубежом неуклонно растет. Политическая безопасность как разновидность национальной безопасности и направление ее обеспечения в России, политическая стабильность в ее различных измерениях и показателях стали объектом целого ряда исследований, среди которых фундаментальное значение имеют работы В.В. Локосова, А.В. Макеева, А.И. Соловьева и др.⁵

American Diplomacy. 2002. November. № 4; Sarksian S.C., Williams J.A., *Cimbala Str.* U.S. National Security. Policymakers, processes, and politics. 3-ed. L.: Lunn Rienner Publishers, 2002, и др.

³ Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. 1994. № 3 (19); Ефимов Н.Н. Политико-военные аспекты национальной безопасности России: Научно-методическая разработка к курсу профессора А.А. Кокошина на факультете мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: КомКнига, 2006; Буркин А.Н., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М.: РАГС. 2005; Кокошин А.А.О стратегическом планировании в политике / Науч. ред. проф., д.п.н. А.А. Савельев. М.: КомКнига, 2007; Картунов С.В. Становление политики безопасности. М.: Наука, 2003; Приоритетные направления Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Коллективная монография. Ростов н/Д: СКАГС, 2011, и др.

⁴ См.: Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России; проблемы институционализации и модели решения: дис. ... д-ра полит. наук. Ростов-н/Д: СКАГС, 2009; Богданов И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: ИСПИ РАН, 2001; Осипов Г., Мартыненко В. Десять лет, которые потрясли современную Россию. М.: ИСПИ РАН, 2000; Серебрянников В., Хлопцев А. Социальная безопасность России. М.: ИСПИ РАН, 1996; Яновский Р.Г. Социальная безопасность России в период стабилизации. М.: РИЦ РАК, 2003, и др.

⁵ Локосов В.В., Осипов Г.В. Социальная цена неолиберального реформирования. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001; Макеев А.В. Политология. М.: ЮНИТИ, 2000; Соловьев А.И. Политическая стабильность в социокультурном измерении: российские иллюстрации // Государственное управление. 2003. № 1. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 11.03.2010. URL: <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2003/solovjev.pdf> (дата обращения: 4.05.2011); Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. М.: Интеллект, 1997; Драев С.И. Политическая безопасность Российской Федерации и ее обеспечение в современных условиях: автореферат дис. ... канд. полит. наук. М.: Воен. ун-т, 2008; Бишукнов А.А. Социально-политическая безопасность регионов как фактор национальной безопасности современной России: автореферат дис. ... канд. полит. наук. Орел: Ор. рег. акад. гос. службы, 2009; Грищенко Д.Ю. Политическая безопасность современного Российского государства: состояние и механизмы обеспечения: автореферат дис. ... канд. полит. наук. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2008; Гузиев М.А. Политическая толерантность и безопасность в урегулировании этнического конфликта модернизруемого общества: автореферат дис. ... д-ра полит. наук. Ростов-н/Д: Рост. юрид. ин-т МВД РФ, 2006; Дармокрик В.Ф. Политическая безопасность в современной России: автореферат дис. ... канд. полит. наук. Саратов: Поволж. акад. гос. службы, 2007; Федотов Д.А. Социально-политическая безопасность субъекта Российской Федерации: на примере Забайкальского края: автореферат дис. ... канд. полит. наук. Чита: Чит. гос. ун-т, 2008; Бабошин К.И. Социально-политическая стабильность в современной России: Социологический анализ: диссертация... канд. соц. наук. Саратов, 2005; Бородин П.П. Социально-политическая стабильность – основное условие развития России: автореферат дис. ... д-ра полит. наук. М.: ИСПИ РАН, 2008; Медведев И.Г. Политическая стабильность как фактор национальной безопасности России: диссертация... канд. полит. наук. Кемерово, 2003; Савин С.Д. Политическая стабильность в изменяющемся обществе: диссертация... канд. соц. наук. СПб.: 2003; Сердюкова Г.А. Социально-политическая стабильность как условие обеспечения жизненно важных интересов

Источником угроз политической стабильности многих стран становятся геополитические изменения, противоборство трендов формирования многополярного и однополярного миропорядка. Исследованию данных процессов и в целом современной системы международных отношений посвящены работы В.И. Анненкова, Е.П. Бажанова, А.Д. Богатурова, А.Д. Воскресенского, А.Г. Задохина, В.В. Штоля и др.⁶ В них анализируются тенденции развития мировой политической системы, взаимодействие центров силы на региональном уровне, особенности современной трансформации международных институтов.

В политологии и других гуманитарных науках продолжается изучение расширяющегося спектра угроз политической стабильности. Среди них тщательному анализу подверглись опасности терроризма, политического радикализма, этноконфессиональных конфликтов, неконтролируемых миграционных процессов.⁷ В отдельное направление оформляется исследование несиловых технологий разрушения факторов жизнеспособности государства⁸. В последние годы также вышел ряд работ по «ненасильственным» методам дестабилизации внутривнутриполитической обстановки⁹, прежде всего – исследования Дж. Шарпа, Р. Хелви, С.Г. Кара-Мурзы, Г.О. Павловского и др. по технологиям

российского общества: На материалах Центрального региона Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. соц. наук. М.: РАГС при Президенте РФ, 2000, и др.

⁶ См.: *Бажанов Е.П.* Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Известия, 2007; *Богатуров А.Д., Аверков В.В.* История международных отношений. 1945 – 2008: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2010; *Военная сила в международных отношениях* / Под общ. ред. проф. *В.И. Анненкова*. М.: Восток – Запад, 2009; *Ли В.Ф.* Теория международного прогнозирования. М.: Научная книга, 2002; *Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США* / Отв. ред. *А.Д. Богатуров, Т.А. Шахматова*. М.: Красанд, 2010; *Штоль В.В.* Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010; *Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии* / Под руковод. и с предисл. *А.В. Туркунова*, научн. ред.-сост. *А.Д. Воскресенский*. М.: МГИМО, 2007, и др.

⁷ См.: *Степановский Д.Е.* Национальная безопасность и миграционные процессы: концептуальные аспекты проблемы // *Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Коллективная монография*. Ростов н/Д: СКАГС, 2011. С. 178 – 185; *Боташева А.К.* Терроризм как фактор современных политических процессов: детерминация, проявления, стратегия противодействия: автореферат дис. ... д-ра полит. наук. Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2009; *Луков В.В.* Международный терроризм: новые подходы российских ученых (об актуальных проблемах общественного противодействия терроризму). М.: ЛКИ, 2007; *Войков В.В.* Политический радикализм в исламе и национальная безопасность России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2002; *Кучеренко А.А.* Миграционная политика как фактор обеспечения национальной безопасности: зарубежный и отечественный опыт: автореферат дис. ... канд. полит. наук. М.: ИМЭМО РАН, 2009; *Лукашова А.Г.* Этноконфессиональная ситуация в Северо-Кавказском регионе как угроза национальной безопасности России: Философско-политологический анализ: автореферат дис. ... канд. полит. наук. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2004; *Макаров Н.Е.* Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: дис. ... канд. полит. наук. Чита, 2006; *Политова С.И.* Современный международный терроризм как угроза национальной безопасности России: автореферат дис. ... канд. полит. наук. М.: ИСПИ РАН, 2007; *Юрченко И.В.* Национальная и региональная безопасность как политическая стратегия современной России: автореферат дис. ... д-ра полит. наук. Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2009, и др.

⁸ См., например: *Якунин В., Багдасарян В., Сулакян С.* Западная: новые технологии борьбы с российской государственно-стью. М.: Эксмо, 2010.

⁹ См.: *Шаламберидзе Е.Г.* Непрямое противоборство в сфере военной безопасности в условиях мирного времени // *Вестник Академии военных наук*. 2011. № 1 (34). С. 20–26, и др.

проведения «цветных» революций¹⁰. Стало больше внимания уделяться анализу внутренних вооруженных конфликтов как инструмента межгосударственного противоборства¹¹, ослабления и изматывания их участников, а также способам их недопущения¹².

Принципы проведения акций и кампаний политической дестабилизации опираются на положения концепций информационно-психологического противоборства. Его сущность и способы, а также пути противодействия информационным угрозам национальной безопасности России подверглись весьма скрупулезному анализу в публикациях А.В. Манойло, И.Н. Панарина, А.А. Стрельцова и др.¹³

Среди субъектов угроз политической стабильности ведущую роль стали играть сети. Сетевые организации террористической, экстремистской направленности, повстанческие движения и формы противодействия им детально исследованы в статьях и монографиях ряда зарубежных исследователей: Дж. Ан-

¹⁰ Среди этих работ можно выделить следующие: Афанасьева Е. Государство или революция? М.: Европа, 2005; Гатич А.Э., Лушиков Д.А. Технологии «цветных революций». М.: РИОР, 2010; Грозит ли России «оранжевая» революция? М.: Европа, 2005; Кара-Мурза С., Телегин С., Александров А., Мурашкин М. Экспорт революции. Саакашвили, Ющенко... М.: Алгоритм, 2005; Киргизский переворот. Март – апрель 2005. М.: Европа, 2005; Оранжевая революция. Украинская версия. М.: Европа, 2005; Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая; ред. и сост. Е.А. Бондарева. СПб.: Алетейя, 2008; Павловский Г.О. Власть и оппозиция. М.: Европа, 2005; Почетов Г.Г. Гражданское самбо: как противостоять «цветным» революциям. М.: Европа, 2005; Он же. Революция.com. Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005; Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. М.: Новое издательство, 2005; Ford P. Regime change. A look at Washington's methods – and degrees of success – in dislodging foreign leaders // Christian Science Monitor. 2004. January 27; Helvey R.L. On strategic nonviolent conflict: thinking about the fundamentals. East Boston, MA: The Albert Einstein Institution, 2004; Leupp G. The basic strategy for Syria and Iran. How to effect regime change and expand the empire // Counterpunch. 2004. October 16/17; Pitney J.J., Jr. The art of political warfare. Normanc, 2004; Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough / Ed. by A. Aslund and M. McFaul. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2006; Sharp G. There are realistic alternatives. Boston: The Albert Einstein Institution, 2003; Tanter R. Changing rogue regimes // Policywath. 2002. July 31. № 643; The future of revolutions. Rethinking radical change in the age of globalization / Ed. by Foran. L. – N.Y., 2003; Tilly Ch. The politics of collective violence. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, и др.

¹¹ См.: Алиев Ш.Ш. Военная безопасность России и социальные конфликты // Военная мысль. 2010. № 4. С. 3–7; Ченгеев В.Л., Балеико С.В. Условия возникновения вооруженных конфликтов в XXI веке на территории Российской Федерации и возможный их характер в период обострения военно-политической обстановки // Военная мысль. 2009. № 9. С. 2–7, и др.

¹² См., например: Воробьев И.Н., Киселев В.А. Борьба с повстанческим движением в системе военных действий // Военная мысль. 2009. № 5. С. 22–28; Молтенской В.И., Марценюк Ю.А. Концептуальные подходы к созданию общегосударственной системы мер по разрешению внутренних вооруженных конфликтов // Военная мысль. 2004. № 5. С. 2–9; Молтенской В.И., Марценюк Ю.А., Чеканов С.Г. Об организации антитеррористической деятельности государства // Военная мысль. 2005. № 1. С. 22–27.

¹³ Манойло А.В. Технологии несилевого разрешения современных конфликтов / Под ред. проф. А.И. Петренко. М.: Горячая линия – Телеком, 2008; Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. 2-е изд., стереотип. М.: Горячая линия – Телеком, 2007; Панарин И.Н. Информационная война и дипломатия. М.: Городец, 2004; Стрельцов А.А. Государственная информационная политика: основы теории. М.: МИЦМО, 2010; Snow N. Information war: American propaganda, free speech and opinion control. N.Y., 2003; Bernays E. Propaganda. Brooklyn, 2005, и др.

дреани, Дж. Арквиллы, А. Боускета, М. Занини, М. Кенни, Д. Ронфельдта, М. Сейджмана, Э. Смита и др.¹⁴

Пути обеспечения национальной безопасности в целом и методы противодействия угрозам политической стабильности, в частности, обосновываются в ряде концепций. Возможности использования невоенных мер и действий по защите национальных интересов страны анализировались В.И. Лутовиновым, В.В. Серебрянниковым и др.¹⁵ Продолжается исследование не прямых военных действий¹⁶, в котором по-прежнему важное место отводится выявлению новых способов и форм силового стратегического сдерживания¹⁷. Появились работы об использовании рефлексивного подхода в обеспечении военной безопасности, среди которых можно выделить серию публикаций А.В. Первова¹⁸.

Проблемы разработки асимметричных и превентивных мер в обеспечении национальной безопасности РФ нашли свое отражение в трудах российских и зарубежных исследователей. В частности, были предложены такие варианты этой стратегии, как «нелобовые (непрямые) действия» (Э.Г. Кочетов) и «отход» (А.П. Девятков)¹⁹. Потенциал асимметричных действий для обеспечения

¹⁴ См.: *Andreani G.* The «War on Terror»: Good Cause, Wrong Concept // *Survival*, 2004-2005. Vol.46. №4. Winter; *Bousquet A.* The Scientific Way of Warfare: Order and Chaos on the Battlefields of Modernity. N.Y.: Columbia University Press, 2009; *Gray C.S.* Revolution in Military Affairs and the Evidence of History. L.: Cass, 2002; *Kenney M.* From Pablo to Osama: Counter-terrorism Lessons from the War on Drugs // *Survival*. 2003. Vol.45. № 3. Autumn; *Kepel G.* The War for Muslim Minds: Islam and the West. Cambridge, 2004; *Roy O.* Globalized Islam: The Search for a New Ummah. N.Y., 2004; *Jenkins B.M.* Countering Al Qaeda. An appreciation of the situation and Suggestion for Strategy. Santa Monica, 2002; *Ronfeldt D., Arquilla J.* What next for networks and netwars? // *Networks and netwars*. Ed. by J. Arquilla and D. Ronfeldt. Santa-Monica: Rand Corp., 2001. P. 311-361; *Smith E.A.* Effects Based Operations: Applying Network Centric Warfare in Peace, Crisis, and War. Center for Advanced Concepts and Technology, Washington, D.C.: DOD-CCRP, 2002. November; *Zanini M.* The Network of Terror in the Information Age // *Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension* / David Martin Jones Ed. Northampton: Elgar, 2004. P. 159-181; *Сейджман М.* Сетевые структуры терроризма. М.: Идея-Пресс, 2008; *Стивенсон Дж.* Стратегия «сдерживания и профилактики» терроризма // *Международные процессы*, 2005, № 1, январь-апрель, и др.

¹⁵ *Лутовинов В.И.* Развитие и использование невоенных мер для укрепления военной безопасности Российской Федерации // *Военная мысль*. 2009. № 5. С. 2-12; *Серебрянников В.В.* Политические основы Военной доктрины, характер новых угроз безопасности России и противодействие им невоенными средствами // *Вестник Академии военных наук*. 2007. № 1 (18). С. 64-69 и др.

¹⁶ В частности, см.: *Воробьев И.П., Киселев В.А.* Стратегия не прямых действий в новом облике // *Военная мысль*. 2006. № 9. С. 2-5; *Чеканов С.Г., Богданов С.А.* Влияние не прямых действий на характер современной войны // *Военная мысль*. 2011. № 6. С. 3-13.

¹⁷ См.: *Гладышев Ю.П., Уваров Ю.А.* Военно-Морской Флот в стратегическом сдерживании // *Военная мысль*. 2007. № 11. С. 26-33; *Ковалев В.И.* Стратегическое ядерное сдерживание или умиротворение США. Выбор России? // *Вестник Академии военных наук*. 2006. № 1. С. 46-52; *Коробушин В.В.* Перспективы развития характера стратегического сдерживания и его роль в обеспечении безопасности России // *Военная мысль*. 2005. № 6. С. 9-15; *Мальцев А.И.* Военная стратегия Российской Федерации в начале XXI века // *Военная мысль*. 2007. № 11. С. 16-25; *Сиротинин Е.С.* Сдерживание агрессии в контексте новой Военной Доктрины Российской Федерации // *Военная мысль*. 2010. № 5. С. 3-9; *Хряпин А.Л., Афанасев В.А.* Концептуальные основы стратегического сдерживания // *Военная мысль*. 2005. № 1. С. 8-11, и др.

¹⁸ См.: *Первов А.В.* Рефлексивный подход как важный инструментальный механизма обеспечения национальной безопасности России // *Вестник Академии военных наук*. 2009. № 3. С.20-22; *Он же.* Ситуационный анализ в сетевых войнах на основе рефлексивного подхода // *Вестник Академии военных наук*. 2009. № 2. С. 85-87, и др.

¹⁹ См.: *Кочетов Э.Г.* Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства): Учебник М.: БЕК, 1999. С. 292-293; *Девятков А.П.* Практическое киберведение. Базовый учебник. М.: Восточная книга, 2007. С. 470-471.

военной и национальной безопасности также рассматривался в ряде исследований, среди которых необходимо отметить работы С.А. Богданова, С.Г. Чекинова, И. Аррегуин-Тофта, В. Гоулдинга, Р. Кэссиди²⁰ и др. Способы асимметричного реагирования на внутренние и внешние угрозы стали предметом глубокого исследования С.А. Модестова и Д.В. Ромодина²¹.

Значительный импульс получили исследования в области управления международными и внутренними конфликтами, наиболее важные научные результаты на данном направлении были получены А.Р. Аклаевым, А.В. Дмитриевым, Н.П. Медведевым, Э.И. Скакуновым, С.В. Смольским, Д.М. Фельдманом и др.²² Различные аспекты политики оперативного предупреждения конфликтов исследовались за рубежом Т. Гурром, Г. Мнгалом, О. Рамбсботамом, Б. Харфф и др.²³ Проблемы глубокого предупреждения конфликтов рассматривались, в частности, в работах Д. Горовица, Т. Гурра, Дж. МакГарри, Б. О'Лири²⁴.

Таким образом, в современных исследованиях обеспечения политической стабильности и смежных проблем справедливо делается акцент на анализе политического терроризма, экстремизма, сепаратизма, определении путей профи-

²⁰ Военная сила в международных отношениях / Под общ. ред. проф. В.И. Анненкова. М.: Восток – Запад, 2009; Чекинов С.Г., Богданов С.А. Асимметричные действия по обеспечению военной безопасности России // Военная мысль. 2010. № 3. С. 13–22; Бакуев Д. Политики в войне постиндустриальной эпохи // Международные процессы. 2005. Сентябрь–декабрь. № 3 (9). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/nineth/002.htm> (дата обращения: 12.11.2007); Дериглазова Л. Парадокс асимметрии в международном конфликте // Международные процессы. 2005. Сентябрь–декабрь. № 3 (9). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/nineth/007.htm> (дата обращения: 12.11.2007); Arreguin-Toft I. How the Weak win Wars. A Theory of Asymmetric Conflict // International Security. Vol. 26. № 1. 2001, Summer. P. 93–128; Cassidy R.M. Why Great Powers Fight Small Wars Badly // Military Review. 2002. September–October; Goulding V.J., Jr. Back to the Future with Asymmetric Warfare // Parameters. 2000–2001. Winter. P. 21–30, и др.

²¹ Модестов С.А. Дialeктика угроз национальной безопасности // Вестник Академии военных наук. 2006. № 1. С. 42–44; Он же. Стратегическое сдерживание на театре информационного противоборства // Вестник Академии военных наук. 2009. № 1. С. 33–36; Модестов С.А., Ромодина Д.В. О военной угрозе, исходящей от стран Центральной и Восточной Европы // Вестник Академии военных наук. 2006. № 3. С. 24–26; Он же. Сущность системного противодействия угрозе военной безопасности Российской Федерации и формирование новой военной доктрины страны // Вестник Академии военных наук. 2007. № 1. С. 90–92.

²² См.: Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М.: Дело, 2005; Дмитриев А.В. Конфликтология. М.: Гардарики, 2003; Медведев Н.П. Политическая регионалистика. М.: Альфа-М, 2005. С. 366–420; Он же. Консенсуальные аспекты современного российского федерализма. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2001. № 3. С. 66–79; Смольский С.В., Лутовинов В.И., Мотин Ю.Н. Военная конфликтология. М.: РАГС, 2010; Фельдман Д.М. Политология конфликта. М.: Стратегия, 1998, и др.

²³ Gurr T.P. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005; Harff B. Early Warning of Communal Conflict and Genocide: Linking Empirical Research to International Responses. Boulder, Colorado: Westview Press, 2003; Miall H., Ramsbotham O., Woodhouse J. Contemporary Conflict Resolution. Cambridge: Polity Press, 2005.

²⁴ Gurr T. Peoples versus States: Minorities at risk in the New Century. Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 2000; Horowitz D. Constitutional Design: Proposals Versus Processes // The Architecture of Democracy: Constitutional Design, Conflict Management and Democracy / A. Reynolds (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2002; O'Leary B. Debating Consociation: Normative and Explanatory Arguments // From Power-Sharing to Democracy: Post-Conflict Institutions in Ethnically Divided Societies. Toronto: McGill-Queens University Press, 2005. P. 3–43; McGarry J., O'Leary B. The Northern Ireland Conflict: Consociational Engagements. Oxford: Oxford University Press, 2004.

лактики и борьбы с этими угрозами, а также на предупреждении и урегулировании внутренних конфликтов. Вместе с тем отсутствуют исследования, в которых определяются пути и способы противодействия различным формам политической дестабилизации как определенному классу угроз национальной безопасности. Относительно мало разработан вопрос о применении не прямых и невоенных средств в обеспечении внутренней (государственной и общественной) безопасности, задачи которых часто сводятся к правоохранительной деятельности. Однако симметричные и реактивные силовые действия по защите основ конституционного строя страны в условиях роста активности и использования новых технологий политической дестабилизации такими субъектами угроз, как отдельные государства, международные институты, экстремистские, сепаратистские, террористические группы, организации и движения, их объединения и сети, уже малоэффективны и не могут в дальнейшем претендовать на роль универсальных средств обеспечения внутренней безопасности.

Перечисленные обстоятельства определяют необходимость выработки концептуальных основ системного противодействия внешним, внутренним и трансграничным угрозам политической стабильности России в современных условиях.

Объектом диссертационного исследования являются современные угрозы политической стабильности и система обеспечения национальной безопасности России. **Предметом** – формы и механизмы противодействия современным угрозам политической стабильности РФ.

Целью диссертационной работы служит проведение комплексного исследования современных угроз политической стабильности и разработка модели системного им противодействия в рамках обеспечения национальной безопасности РФ. Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач:

- 1) выявить и проанализировать основные подходы к исследованию политики обеспечения национальной безопасности и поддержания политической стабильности;

- 2) определить специфику современных угроз политической стабильности;
- 3) определить параметры модели и формы системного противодействия современным угрозам политической стабильности;
- 4) выделить и рассмотреть содержание основных этапов обеспечения безопасности России;
- 5) проанализировать зарубежный опыт противодействия современным угрозам политической стабильности и определить его значение для российской практики обеспечения национальной безопасности;
- 6) концептуализировать подходы к определению основных мер защиты духовных ценностей России как направления предупреждения угроз ее политической стабильности;
- 7) конкретизировать способы борьбы с сепаратистскими, террористическими и экстремистскими сетями как субъектами внутренних и трансграничных угроз политической стабильности России;
- 8) скорректировать направления предупреждения и пресечения массовых акций политической дестабилизации обстановки в России;
- 9) конкретизировать способы предупреждения и парирования внешних угроз политической стабильности России.

Рабочая гипотеза исследования. Сегодня под влиянием процессов глобализации, информационной революции, экономического спада в мире и внутриполитических проблем Россия сталкивается с системой современных угроз политической стабильности: в духовной (отсутствие интегративной идеологии, девальвация духовных ценностей, искажение российской истории), информационной (информационно-психологические войны), политической (обострение политической обстановки), социальной (провоцирование беспорядков), экономической (экономический кризис), этнической (возможность межэтнических конфликтов), конфессиональной (потенциальные религиозные столкновения), военной (переход стран НАТО к ведению «сетевых» войн), международной (развертывание систем противоракетной обороны США и театров военных действий в Европе и Восточной Азии) и экологической (использование се-

паратистами в своей риторике фактов загрязнения окружающей природной среды) сферах. По источникам дестабилизации выделяются внешние (возможность проведения «операций базовых эффектов»), внутренние (экстремизм) и трансграничные (международный терроризм) угрозы. По способам давления на власть формируются силовые (потенциальные вооруженные конфликты) и несиловые (возможность «цветных», «твиттерных» революций) угрозы. По критерию субъектов-носителей можно говорить об угрозах политической стабильности РФ от государств, сетевых экстремистских, сепаратистских и террористических организаций и др.

В ответ на это автор предлагает модель системного противодействия угрозам политической стабильности РФ. Система противодействия современным угрозам политической стабильности – общегосударственный механизм, функционально объединяющий силы и средства министерств (внутренних дел, культуры, массовых коммуникаций, обороны, образования и науки, социального и экономического развития), федеральных служб (безопасности, охраны, внешней разведки) и общественных организаций для предупреждения сепаратизма, терроризма и экстремизма и борьбы с их субъектами. Основными функциями данной системы выступают предупреждение и борьба с угрозами политической стабильности и их субъектами, а также обеспечение и руководство данной деятельностью. Система противодействия угрозам политической стабильности может иметь три уровня: центральный (Совет безопасности РФ и Федеральный оперативный штаб по противодействию угрозам политической стабильности); межрегиональный (межведомственные советы по противодействию угрозам политической стабильности при полпредах Президента РФ в федеральных округах); региональный (межведомственные советы по противодействию угрозам политической стабильности при главах субъектов федерации). Основными задачами, которые могут решаться с помощью мер системного противодействия современным угрозам политической стабильности, выступают: защита духовных ценностей России; борьба с сепаратистскими, террористическими и экстремистскими сетями; предупреждение и пресечение массовых акций полити-

ческой дестабилизации обстановки в регионах и мегаполисах РФ; нейтрализация внешних угроз стабильности РФ.

Теоретико-методологические основы исследования включают в себя системный, сравнительный, проблемный и другие общенаучные подходы, а также методы современной политологии и ряда смежных наук. Настоящее диссертационное исследование основывается на методологических принципах объективности, системности, всестороннего рассмотрения, детерминизма, историзма, диалектической противоречивости и др.

Исследование противодействия современным угрозам политической стабильности носит междисциплинарный характер, опираясь на методологию и положения ряда частных наук и дисциплин – политической конфликтологии, теории национальной безопасности, теории международных отношений, мирового политического процесса, политической истории России и др. Базовые положения этих наук и дисциплин конкретизируются автором применительно к объекту и предмету диссертационного исследования, что позволяет рассмотреть противодействие современным угрозам политической стабильности как комплекс мер по устранению предпосылок и факторов дестабилизации – внутренних и международных конфликтов, а также действий отдельных акторов мировых и национальных политических процессов. С одной стороны, рассмотрение объекта и предмета диссертационного исследования в данном ракурсе дает основания для всестороннего исследования обеспечения национальной безопасности в рамках политической науки и ее отдельных дисциплин. С другой стороны, предлагаемая автором исследовательская стратегия делает возможным расширение рамок политологического анализа обеспечения национальной безопасности и противодействия современным угрозам политической стабильности путем непосредственного включения в его содержание военных, информационных, экономических, организационных и иных составляющих.

В диссертации используется широкий спектр общенаучных методов: восхождения от абстрактного к конкретному, логического и исторического, индукции и дедукции, анализа и синтеза, сравнительного, обобщения и анало-

гии, диахронного (периодизации) и т.д. В частности, исторический и диахронный методы используются при определении этапов и особенностей обеспечения национальной безопасности России для решения задач главы I диссертационного исследования. Однако, будучи недостаточными для анализа особенностей текущей и перспективной политики обеспечения национальной безопасности РФ, данные методы дополняются различными подходами из теории национальной безопасности, международных отношений, политической и этнополитической конфликтологии.

Использование сравнительного метода и метода ситуационного анализа позволяет исследовать и сопоставить опыт противодействия современным угрозам политической стабильности в зарубежных странах в главе II диссертации. Ограничиваясь решением только этих задач, применение сравнительного метода и метода ситуационного анализа недостаточно для оценки эффективности зарубежного опыта противодействия современным угрозам политической стабильности и выявления его значения для российской практики, что предполагает использование общелогических и других методов.

Общелогические методы восхождения от абстрактного к конкретному, индукции и дедукции, анализа и синтеза, обобщения и аналогии нашли применение для решения практически всех задач диссертационного исследования. Однако эти методы обеспечивают лишь организацию исследования, не давая всесторонней характеристики противодействия современным угрозам политической стабильности, что предполагает использование подходов, развиваемых теорией национальной безопасности, политической и этнополитической конфликтологией.

Будучи достаточно самостоятельными областями знаний, данные научные направления, тем не менее, имеют политологический базис, что позволяет в рамках диссертационного исследования развить понимание обеспечения национальной безопасности как деятельности государства в контексте международного и внутреннего политического противоборства, рассмотреть его осо-

бенности, динамику, а также предложить стратегию его концептуализации в рамках политической науки.

Важной составляющей теоретико-методологической базы диссертационного исследования стали новые научные подходы к анализу «цветных» и т.п. революций, конфликтной политической мобилизации, терроризма, партизанских войн, информационно-психологической борьбы, положения социосинергетики, военно-политические и военно-стратегические концепции, во многом определившие концептуальные основы системного противодействия современным угрозам политической стабильности.

Важное значение для исследования имеет социосинергетический подход. Его применение позволило рассмотреть политическую дестабилизацию и кризисы как переход социально-политических систем в точки бифуркации и на данной основе определить пути оптимизации системного противодействия современным угрозам политической стабильности.

Социокультурный (цивилизационный) подход, получивший свое развитие в трудах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, А.С. Панарина и др., концепции «мягкой» силы Дж. Ная-младшего и символического капитала П. Бурдьё дали возможность проанализировать процесс обеспечения безопасности России в разные периоды ее истории и определить предпосылки политической дестабилизации в ней как факторы разрушения «культурного ядра» общества и государства.

Особое место в работе занимают положения рефлексивного подхода, концепций стратегического сдерживания и непрямых действий, концептов асимметрии и превентивности в обеспечении национальной и военной безопасности, исследования сетевых организаций. При разработке концептуальной модели системного противодействия современным угрозам политической стабильности автор опирался на результаты исследований крупных представителей политической, философской, военной мысли, использовал труды российских и зарубежных ученых. Это позволило рассмотреть объект исследования в

политологическом аспекте, обнаружить в нем новые форму и содержание, курсы анализа проблем и синтеза подходов.

Разработка модели системного противодействия современным угрозам политической стабильности опирается на синтез подходов политической конфликтологии, теории национальной безопасности и концепций политической стабильности общества. Действия по дестабилизации внутривнутриполитической обстановки на региональном и общегосударственном уровнях в форме организации и проведения «цветных» революций, террористической и сепаратистской деятельности, являются одновременно и проявлениями различных видов внутренних конфликтов – сепаратистских и статусных, этнических, конфессиональных, гражданских и иных столкновений. Различные формы политической дестабилизации нередко служат и средством межгосударственного противоборства, когда его участники ограничены в возможностях ведения открытых военных действий, пользуясь непрямыми и невоенными методами. В этой связи эффективное и комплексное противодействие современным угрозам политической стабильности непременно предполагает учет особенностей дестабилизации. Противодействие современным угрозам политической стабильности должно реализовываться как система мер и действий государства и общества, направленных как на предупреждение и смягчение самих конфликтов, так и на парирование и пресечение осуществляемых их участниками дестабилизирующих акций.

Поэтому значение политической конфликтологии для данного исследования заключается в том, что этот подход дает рекомендации об адекватном использовании стратегий, методов и способов предупреждения, смягчения, урегулирования и контроля столкновений больших социальных групп населения страны. Для разработки модели системного противодействия современным угрозам политической стабильности особо важное значение имеют обосновываемые в политической конфликтологии технологии предотвращения деструктивных (насилованных) форм проявления внутривнутригосударственных конфликтов.

Значение теории национальной безопасности и концепций политической стабильности автор видит в том, что использование данных подходов предоставляет возможность рассматривать насильственные действия участников конфликтов в качестве источника угроз политической стабильности страны, а сами эти столкновения как деструктивные и наносящие ущерб коренным национальным интересам по защите конституционного строя. Выявленные в исследованиях по политической стабильности общества базовые факторы сохранения мирных отношений и механизмы достижения согласия в социуме учитывались диссертантом при определении превентивных мер, направленных на недопущение политической дестабилизации.

Эмпирическую базу исследования составили Конституция, законодательство, нормативно-правовые акты РФ, историко-теоретические и прикладные исследования политики обеспечения национальной безопасности в России и за рубежом, официальные документы²⁵, источники, публикации в отечественной и зарубежной периодической печати, а также информационные передачи в электронных СМИ. Важное значение для исследования имеют прикладные разработки в сфере противодействия терроризму, политическому экстремизму и другим угрозам политической стабильности, официальные документы об обеспечении военной, государственной и общественной безопасности, научное обобщение хода их реализации, наблюдения автора.

Ценную эмпирическую информацию также предоставили материалы о деятельности Президента, Правительства, Совета Безопасности РФ, Национального антитеррористического комитета РФ, федеральных органов исполнительной власти и их сайтов в сети Интернет²⁶, международных, общероссий-

²⁵ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года / Утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Совет Безопасности РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 15.05.2009); Военная доктрина Российской Федерации / Утв. Указом Президента Российской Федерации 5 февраля 2010 г. № 146 // Независимое военное обозрение. 2010. № 5; Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета. 2009. 20 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения: 15.12.2010); Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. 2010. 29 декабря. № 5374; Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Сайт Совета Безопасности РФ. 2010. 31 декабря. [Электронный ресурс] URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1731.html> (дата обращения: 08.01.2011), и др.

²⁶ См.: Президент РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru>; Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.govment.ru>; Совет Безопасности РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru>; Национальный антитеррористический комитет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nak.fsb.ru>; Федеральные органы исполнительной власти России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.ru>; Министерство внутренних дел [Электронный ресурс]. URL:

ских и региональных научных и научно-практических конференций, круглых столов, методологических семинаров и дискуссий; программы реформирования и концепции направлений обеспечения национальной безопасности; документы международного права и международных институтов; общение с экспертами, государственными служащими, а также с профессорами, преподавателями и научными сотрудниками МГУ имени М.В. Ломоносова и других ведущих российских вузов.

Научная новизна диссертационного исследования определяется получением автором ряда результатов исследования, которые не были выявлены в работах по близкой тематике. Они заключаются в следующем:

1. На основе анализа подходов теории международных отношений, мирового политического процесса, теории национальной безопасности, концепций геополитики, геоэкономики, социосинергетики обосновано авторское видение содержания понятия «поддержание политической стабильности», предложена авторская типология угроз политической стабильности.

2. Выявлены современные сценарии политической дестабилизации общества экстремистскими сетями (формирование экстремистской организации и пропаганда ее идей в социуме; создание массового протестного движения в условиях роста социально-политической напряженности в обществе; реализация экстремистами мер и действий по оказанию давления на власть или ее смене) и сепаратистскими и террористическими объединениями (формирование сепаратистской (террористической) организации и пропаганда ее идей среди населения; создание вооруженных формирований и массового движения в поддержку сепаратизма (терроризма); оказание силового давления на власть или ее смена).

3. С учетом концепций политической конфликтологии, концептов асимметрии, превентивности, стратегического сдерживания и непрямых действий уточнены направления и формы системного противодействия современным угрозам политической стабильности (меры по повышению устойчивости государ-

<http://www.mvd.ru>; Министерство иностранных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru>; Министерство обороны РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mil.ru>; Федеральная служба безопасности России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsb.ru>.

ства к деструктивному информационному воздействию, экономическому и военному ослаблению страны, обострению социально-политических противоречий в обществе и стратегемы противодействия внешним, внутренним и трансграничным угрозам).

4. Выявлены особенности адаптивной и консервативной моделей противодействия современным угрозам политической стабильности в системах обеспечения национальной безопасности зарубежных стран. На базе сравнительного анализа, политической конфликтологии, теории национальной безопасности определено значение зарубежного опыта профилактики и борьбы с угрозами политической стабильности для российской практики (востребованы: опыт США и европейских стран по предупреждению внутрисударственных конфликтов за счет соблюдения прав различных групп населения, по реализации мер интеграции этнических и религиозных общин в гражданскую нацию, по внедрению инноваций в сферу борьбы с трансграничными угрозами и участию граждан страны в предупреждении и ликвидации катастрофических последствий терактов; опыт КНР по нормализации межгосударственных отношений путем вовлечения оппонентов во взаимовыгодное сотрудничество и партнерство).

5. Концептуализированы подходы к определению основных путей защиты духовных ценностей России – меры долгосрочного плана, направленные на восстановление системы духовных ценностей и сохранение исторической памяти российской нации, и меры оперативного характера по формированию позитивного образа страны, защите общества от деструктивного духовного и информационного воздействия.

6. На основе коммуникативного, системно-структурного и системного подходов к исследованию морфологии сепаратистских, террористических и экстремистских сетей обоснованы основные способы их дезорганизации как субъектов внутренних и трансграничных угроз политической стабильности России (меры в области информационной, социальной, экономической, антитеррористической, молодежной, пограничной, таможенной политики, контрразведывательной деятельности и финансовому мониторингу для снижения

поддержки населением сетей и их изоляции от источников материальных, денежных и людских ресурсов с последующей ликвидацией этих формирований).

7. На основе анализа концепций конфликтной политической мобилизации конкретизированы пути и способы предупреждения и пресечения массовых акций дестабилизации обстановки в регионах Юга и полиэтнических мегаполисах России (региональная политика Центра по устранению предпосылок дестабилизации в сфере государственного управления, экономики, межэтнических и межконфессиональных отношений; борьба с националистическими, исламистскими движениями, террористическими сетями; локализация возможных проявлений протестной активности населения).

8. Исследованы организационные ресурсы межведомственных структур РФ в сфере обеспечения национальной безопасности по реализации ими функций координации деятельности органов власти и управления по противодействию угрозам политической стабильности России. Обоснован авторский вариант механизма межведомственной координации по противодействию современным угрозам политической стабильности России (формирование Федерального оперативного штаба Совета Безопасности РФ как органа по организации, планированию и контролю в сфере комплексного противодействия современным угрозам политической стабильности).

9. Обоснован комплекс мер и действий по предупреждению и парированию внешних угроз политической стабильности России (вовлечение мировых центров силы в сотрудничество с РФ; реализация мер стратегического сдерживания потенциальной военной агрессии государств-оппонентов).

Положения, выносимые на защиту.

1. В настоящее время под влиянием процессов глобализации и информационной революции происходит рост угроз безопасности страны, связанных с финансово-экономическими кризисами, ростом межгосударственного информационного противоборства, транснациональной преступности, международного терроризма, интенсификацией деятельности экстремистских, фундаменталистских и этносепаратистских организаций, «цветными» революциями, переходом

дом ведущих государств к поколению «сетевых» войн. Это обуславливает включение в число факторов и условий политической стабильности мер и действий по защите суверенитета и сохранению территориальной целостности страны. В данном ракурсе поддержание политической стабильности общества может рассматриваться как система мер и действий государственных органов, органов местного самоуправления и общественных организаций, направленная на обеспечение легитимности власти, сохранение внутреннего гражданского, межнационального и межконфессионального мира, территориальной целостности и защиту суверенитета на уровне регионов и в масштабе всей страны от внешних, внутренних и трансграничных угроз.

2. В целом, можно выделить следующие современные сценарии политической дестабилизации общества. Сценарий политической дестабилизации общества экстремистскими сетями предусматривает: 1) формирование экстремистской сети и пропаганда ее идей; 2) проведение экстремистами конфликтной мобилизации в условиях роста социально-политической напряженности в социуме и создание массового протестного движения; 3) реализация мер и действий по оказанию давления на власть или ее смене при помощи «цветных» революций, международной изоляции страны. Сценарий политической дестабилизации общества террористическими и сепаратистскими сетями предполагает: 1) формирование сепаратистской (террористической) организации и пропаганда ее идей среди населения региона или страны; 2) проведение конфликтной мобилизации в условиях роста социально-политической напряженности в социуме, создание вооруженных формирований и массового движения в поддержку сепаратизма (терроризма); 3) реализация мер и действий по оказанию давления на власть или ее смене при помощи террористических акций, развертывания партизанских боевых действий, государственных переворотов, международной изоляции страны и военного вторжения в нее.

3. Системное противодействие современным угрозам политической стабильности – комплекс превентивных и оперативных мер и действий, реализуемых государством и негосударственными участниками обеспечения нацио-

нальной безопасности для сохранения духовных основ общества, предупреждения, нейтрализации и пресечения действий сетевых экстремистских, сепаратистских и террористических структур, массовых акций политической дестабилизации, вмешательства во внутренние дела страны. Материальной основой защиты общества и государства от действий сетей экстремистских, сепаратистских и террористических сил является система противодействия современным угрозам политической стабильности. Формами системного противодействия современным угрозам политической стабильности являются меры по повышению устойчивости государства к деструктивному информационному воздействию, экономическому и военному ослаблению страны, обострению социально-политических противоречий в обществе и стратегемы противодействия внешним, внутренним и трансграничным угрозам. Важнейшее значение для повышения устойчивости страны к современным угрозам политической стабильности имеет защита и сохранение духовных, идейно-ценностных, культурных, образовательных и социально-экономических основ государства и общества. Фактически данные основы выступают главными гарантиями национальной безопасности страны, и государство, отказывающееся от своей ответственности и обязательств перед гражданами в этих сферах, подрывает политическую стабильность на наиболее глубоком уровне.

4. Преимуществом адаптивной модели противодействия современным угрозам политической стабильности является стремление придерживающихся ее государств (прежде всего США, Канады, стран Евросоюза) превентивно устранять внутренние и внешние источники нестабильности и гибко реагировать на них, регулировать внутренние политические конфликты. Вместе с тем, потенциал адаптивной модели по превентивному устранению источников нестабильности более оптимально реализуется лишь в ситуации экономической стабильности государств, и при нарастании, как показывают последние события, протестной активности населения США и стран Евросоюза в условиях обострения глобального экономического кризиса ее возможности оказываются недостаточными. В отдельных государствах, следующих консервативной модели противо-

действия современным угрозам политической стабильности (КНР, Белоруссия), осуществляется плавное политическое и социально-экономическое реформирование социума, созданы достаточно эффективные системы борьбы с экстремистскими, сепаратистскими и террористическими организациями. Однако и здесь возникают свои проблемы. Речь идет и об острых политических проблемах внутри отмеченных стран, и о том, что ряд государств, придерживающихся консервативной модели (многие страны Ближнего Востока и др.), оказались неспособными нейтрализовать внешние источники нестабильности и заблаговременно снижать влияние на социум экстремистских организаций.

5. Позитивное значение зарубежного опыта противодействия современным угрозам политической стабильности для обеспечения национальной безопасности России заключается в возможности использования: практики предупреждения внутригосударственных конфликтов за счет соблюдения социально-экономических, религиозных, этнических прав различных групп населения, реализации мер интеграции этнических и религиозных общин в гражданскую нацию принимающей страны (США, европейские страны); опыта нормализации межгосударственных отношений путем вовлечения оппонентов во взаимовыгодное торгово-экономическое, политическое и военное сотрудничество и партнерство (КНР); концепции «умных границ», опыта внедрения инноваций и стимулирования их появления в контексте решения задач борьбы с трансграничными угрозами; опыта участия граждан страны в предупреждении и ликвидации катастрофических последствий реализации террористических угроз (США).

6. Учитывая зарубежный опыт (США, КНР, Иран), а также растущее значение задачи противодействия современным угрозам политической стабильности, которые сочетают в себе измерения террористической, экстремистской, сепаратистской, военной активности, социальной, экономической, этнической и иной напряженности, полномочия по принятию решений в этой области в России целесообразно сохранить за Советом Безопасности РФ, не передавая их в иные органы более низкого уровня (в Межведомственную комиссию РФ по

противодействию экстремизму или Национальный антитеррористический комитет). В отличие от зарубежной практики, представляется необходимым разработка комплекса мер противодействия современным угрозам политической стабильности, не ограничиваясь постановкой задач в этой сфере в Стратегии национальной безопасности России.

7. Важнейшим направлением предупреждения угроз политической стабильности должна стать защита духовных ценностей российского народа, включающая долгосрочные и оперативные меры. К мерам долгосрочного плана, направленным на восстановление системы духовных ценностей и сохранение исторической памяти российской нации, следует отнести следующие мероприятия: разработку основ интегративной идеологии, а также способного консолидировать большую часть российского общества проекта долгосрочного развития РФ; противодействие фальсификации отечественной истории, особенно ее ключевых событий, процессов и действий участников; трансляцию и тиражирование традиционных духовных ценностей в обществе посредством институтов социализации (школы, армии), средств массовой информации (прессы и электронных масс-медиа). К мерам оперативного характера стоит отнести информационные кампании разного масштаба по формированию позитивного образа страны, направленные на внутрироссийскую аудиторию, и мероприятия ограничительного и запретительного характера по отношению к деструктивному духовному и информационному воздействию на общество.

8. В современных условиях основными участниками внутригосударственных конфликтов и субъектами угроз политической стабильности и территориальной целостности Российского государства стали сетевые структуры – террористические, сепаратистские и экстремистские формирования. Учитывая особенности их функционирования и морфологии, борьбу с подобными сетями целесообразно осуществлять путем их дезорганизации в ходе всех этапов конфликта и в мирный период, однако оптимальное для этого время – до политической мобилизации и роста протестной активности населения в фазе формирования внутригосударственного столкновения. Дезорганизация сетей возможна

по следующим направлениям: проведение информационно-психологических операций с целью подрыва идеологии, авторитета лидеров и актива экстремистских, сепаратистских и террористических организаций в благоприятно относящейся к ним социальной среде, убеждение участников сетей в бесперспективности их деятельности; оказание социально-экономической помощи категориям граждан, склонным поддерживать экстремистские требования; повышение поддержки обществом федеральной и региональной власти; кооперация с государствами-партнерами в борьбе с сетями и оказание экономического, дипломатического и иного рода давления на их спонсоров и актив; реализация мер в области антитеррористической, молодежной, пограничной, таможенной политики, контрразведывательной деятельности и финансовому мониторингу для изоляции сетей от источников материальных, денежных и людских ресурсов с последующей ликвидацией этих формирований.

9. Системное противодействие современным угрозам политической стабильности России предполагает, наряду с другими мерами, недопущение попыток проведения массовых акций политической дестабилизации в регионах Юга и полиэтничных мегаполисах нашей страны. Предупреждению массовых акций политической дестабилизации могут содействовать: региональная политика федерального Центра, предполагающая достижение реальных позитивных перемен в сфере борьбы с коррупцией в органах власти и управления субъектов РФ, стимулирование экономического роста, усиление транспортной, энергетической коммуникационной связности российских регионов, формирование национальной и надконфессиональной идентичности их населения, пропаганду идей толерантности; усиление политических позиций Центра на Северном Кавказе за счет деятельности системной оппозиции в республиках, формирования в них массовых движений и организаций в поддержку проводимых руководством страны преобразований; деятельность по дезорганизации националистических, исламистских движений, пресечение деструктивного использования ими современных средств связи и сети Интернет, повышение эффективности борьбы с терроризмом на Северном Кавказе. Пресечение и нейтрализация попыток про-

ведения массовых акций дестабилизации подразумевает: осуществление профилактических мероприятий в области противодействия современным угрозам политической стабильности (подрыв доверия населения к сетям экстремистов, сепаратистов и исламских радикалов с помощью информационных кампаний по нейтрализации внедряемых ими фреймов в молодежной среде, установление партнерства государства и общественных, бизнес-, этнических, религиозных организаций в этой области); локализацию возможных проявлений протестной активности мобилизованного населения (установление контроля над потенциальными местами проведения антиправительственных манифестаций, митингов, своевременная организация акций в поддержку действий федерального Центра).

10. Существующие в России межведомственные координационные органы в сфере обеспечения национальной безопасности являются либо узко специализированными (Национальный антитеррористический комитет), либо не обладают полномочиями по принятию оперативных решений в области борьбы с силовыми и несиловыми формами политической дестабилизации (Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в РФ) и/или не могут действовать на межрегиональном уровне (советы по обеспечению правопорядка при высших должностных лицах субъектов федерации).

В контексте роста социальной напряженности в РФ представляется целесообразным создание специального координационного механизма в сфере противодействия современным угрозам политической стабильности России. Поскольку политическая дестабилизация несет непосредственную угрозу конституционному строю России, гарантом которого выступает Президент РФ, высшим звеном данного механизма мог бы быть консультативный орган при главе государства, статусу которого в целом соответствует Совет Безопасности России. Это позволило бы осуществлять комплексное противодействие современным угрозам политической стабильности дипломатическими, экономическими, финансовыми, информационными, административными, военными и иными средствами. Постоянная координация в данной сфере подразумевает формиро-

вание для этого специального органа планирования, организации и контроля. Наиболее близкими его аналогами являются наделенные широкими распорядительными полномочиями оперативные штабы региональных антитеррористических комиссий и Федеральный оперативный штаб Национального антитеррористического комитета. В этом смысле данным органом мог бы стать Федеральный оперативный штаб Совета Безопасности РФ. При этом федеральные органы исполнительной власти – министерства иностранных, внутренних дел, обороны, федеральные службы безопасности, внешней разведки, охраны и др. сохранили бы за собой функции по применению сил и средств национальной безопасности, что обеспечило бы устойчивость уже оправдавшей себя системы управления ими. Думается, что для повышения эффективности противодействия внутренним и трансграничным угрозам политической стабильности России на Федеральный оперативный штаб Совета Безопасности РФ могли бы быть также возложены функции по координации деятельности специально созданных межведомственных советов и оперативных штабов при полномочных представителях Президента РФ в федеральных округах (на межрегиональном уровне), а также межведомственных советов и оперативных штабов при высших должностных лицах субъектов федерации (на уровне регионов).

11. Предупреждение и парирование внешних угроз политической стабильности России в контексте межгосударственного соперничества за доступ к энергоресурсам и контроль над системами их транспортировки предполагает реализацию следующего комплекса мер и действий.

В условиях международного мира целесообразно продолжить внешнеполитический курс по вовлечению мировых центров силы в сотрудничество с Россией. Этому могут способствовать укрепление отношений стратегического партнерства и сотрудничества в торгово-экономической, энергетической сферах с европейскими странами; участие России в международных организациях коллективной безопасности и экономического сотрудничества (ОДКБ, ШОС, ЕврАзЭС и др.); поддержание предсоюзнических отношений с КНР, взаимовыгодное и равноправное сотрудничество с США. В период перехода от мирного

взаимодействия к латентной фазе и фазе обострения отношений в межгосударственном столкновении основные усилия российского руководства, дипломатии и вооруженных сил, по-видимому, стоит сосредоточить на сдерживании потенциальной агрессии и, следовательно, на сохранении и укреплении достаточного военного потенциала. В фазах обострения межгосударственных отношений и открытого столкновения Россия может прибегнуть к формированию коалиций и непосредственному сдерживанию своих противников для недопущения ситуации пассивного предрешиения и дезэскалации возможных столкновений с государствами-оппонентами.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В исследовании формулируются подходы к решению проблем в сфере обеспечения национальной безопасности современной России, к формированию теоретических, концептуальных основ и практической реализации стратегии противодействия современным угрозам политической стабильности в нашей стране и за рубежом.

Разработанная в диссертации модель системного противодействия внешним, внутренним и трансграничным угрозам политической стабильности, обоснование методов ее поддержания в современных условиях, предложенные пути и направления осуществления этой деятельности, другие положения могут способствовать дальнейшему исследованию закономерностей процессов формирования и реализации политики обеспечения национальной безопасности, разработке конкретных стратегий в этой области.

Выводы и рекомендации, сформулированные в исследовании, могут быть использованы в формировании и реализации в России политики обеспечения национальной безопасности, в преподавании социально-политических дисциплин в высших учебных заведениях и для дальнейшего развития политической науки.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения исследования прошли апробацию в ходе выступлений и докладов автора на Ломоносовских чтениях (МГУ, 2001-2011 гг.), работе VI и VII научных конферен-

ций «Глобальный кризис и проблемы мировой политики» (Москва, 2001-2002 гг.), «круглого стола» российских и польских ученых «Опыт общественно-политических трансформаций на постсоциалистическом пространстве» (2005 г.), IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.), Всероссийского научно-образовательного Форума «Политология – XXI век: традиции отечественной политической науки и современность» (Москва, 11-12 ноября 2011 г.), международных научных и научно-практических конференциях «Универсальное и национальное в политическом процессе» (Звенигород, 2010 г.), «Конвенциональные и неконвенциональные технологии политической деятельности в условиях глобализации» (Москва, 2011 г.), «Россия – Польша: проблемы взаимного восприятия» (2011 г.), «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире» (Краснодар, 2011 г.), «Наука в современном мире» (Таганрог, 2011 г.), «Природные и техногенные кризисы в современном мире» (Волгоград, 2011 г.), всероссийских научных и научно-практических конференциях с международным участием «Актуальные проблемы прикладной и теоретической науки» (Екатеринбург, 2011 г.), «Социально-политические перспективы развития современного государства и общества» (Санкт-Петербург, 2011 г.), конференциях «Ломоносов» студентов, аспирантов и молодых преподавателей (2005-2009 гг.) и опубликованы в сборниках. Логика и концептуальные основания работы использованы в разработанных автором учебных курсах «Политические аспекты обеспечения национальной безопасности России», «Урегулирование этнополитических конфликтов: зарубежный опыт и Россия», преподаваемых в течение 9 лет на философском факультете и факультете политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

По теме диссертации были опубликованы около 40 работ (в том числе 3 монографии, 18 статей в рекомендованных ВАК журналах) общим объемом более 70 п.л. Диссертация обсуждена на заседании кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из вступления, основной части, включающей три главы, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет, а также цели и задачи исследования; формулируются рабочая гипотеза, научная новизна и выносимые на защиту положения; раскрываются теоретико-методологические и эмпирические основы исследования; определяется теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Теоретико-методологические и концептуальные основы системного противодействия современным угрозам политической стабильности» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются основные подходы к исследованию обеспечения национальной безопасности и поддержания политической стабильности. Отмечается, что в современных исследованиях сложились две основные точки зрения на цели, направления и формы обеспечения национальной безопасности. Это, во-первых, вытекающее из теории политического реализма, концепции силы государства, национальных интересов и геополитики отождествление политики национальной безопасности преимущественно с внешней и оборонной политикой. Во-вторых, опирающаяся на положения транснационализма и неолиберализма как подходов теории международных отношений трактовка национальной безопасности как деятельности по решению системных проблем государства и общества не только в военно-политической, но и экономической, экологической, информационной и иных сферах. Для решения этой проблемы автором исследуются подходы, квалифицирующие безопасность как отсутствие угроз²⁷ (1), состояние гомеостазиса социума²⁸ (2), защищенность на-

²⁷ См.: Белов П.Г. Системные основы обеспечения национальной безопасности России // Безопасность. 1994. № 6; Бирюков В.В. Некоторые аспекты применения системного подхода и методов имитационного моделирования в оценке военной угро-

циональных интересов²⁹ (3), сохранение ценностей, духовно-нравственных ориентиров, задающих базовые параметры функционирования общества³⁰ (4), воспроизводство образа жизни страны³¹ (5), комплексная деятельность государства и общества по выявлению, предупреждению, ослаблению, устранению и отражению опасностей и угроз³² (6). Анализ данных подходов позволяет определить национальную безопасность как формирование и поддержание благоприятных условий для развития нации, возникающих в результате деятельности государства, общества и граждан по выявлению, контролю, предупреждению, парированию, снижению, локализации, нейтрализации и устранению возможностей нанесения ущерба коренным интересам страны и их реализации.

Поддержание политической стабильности, с позиций институционализма, функционализма, структурализма и постструктурализма в политической науке, традиционно рассматривается как следствие легитимности политического режима³³, доверия общества к власти³⁴, достижения общенационального консенсуса³⁵, гражданского мира и межнационального согласия³⁶. Однако в настоящее время растут угрозы безопасности страны, исходящие от внутренних и транснациональных сепаратистских, террористических и экстремистских организаций. Это обуславливает включение в число факторов и условий политической стабильности мер и действий по защите суверенитета (военная, информационная, экономическая, государственная и пограничная безопасность) и сохране-

зы. Современные проблемы национально-государственной и международной безопасности. М.: ВАГП, 1992; *Рождественский Ю.В.* Безопасность России и словесность (тезисные суждения) // *Безопасность*. 1995. № 3-4.

²⁸ См.: *Хлобутова О., Рыкунов В., Павленко С., Подуфалов В.* Права человека и интересы национальной безопасности. М.: Моск. шк. прав человека, 1999. С. 102-103.

²⁹ См.: *Пирумов В.С.* Некоторые аспекты методологии исследования проблем национальной безопасности России в современных условиях // *Геополитика и безопасность*. 1993. № 1. С. 7-17; *Степанов С.В.* Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы). СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1994.

³⁰ См.: *Проблемы глобальной безопасности (материалы семинаров 1994 - 1995 гг.)*. М., 1995. С. 55; *Богданов И.Я.* Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: ИСПИ РАН, 2001. С. 15.

³¹ *Лозунов А.Б.* Региональная и национальная безопасность. М.: Вузовский учебник, 2009. С. 15.

³² См.: *Серебрянников В., Хлюева А.* Социальная безопасность России. М.: ИСПИ РАН, 1996. С. 16.

³³ См.: *Досал М.* Легитимность режимов и кризис доверия // *Социологические исследования*. 1994. № 6; *Лобанов В.В.* Выступление на круглом столе «Легальность и легитимность власти» // *Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования*. 1994. № 2. С. 6-10.

³⁴ См.: *Lipset S.M.* Political Man. The Social Bases of Politics / Expanded Edition. Baltimore, MD: John Hopkins University Press, 1981. P. 64-68; *Бурдые П.* Социология политики / пер. с фр. / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. С. 114; *Бабюшин К.И.* Социально-политическая стабильность в современной России. Саратов, 2005; *Макарычев А.С.* Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // *Политические исследования*. 1999. № 1.

³⁵ См.: *Prathro J.W., Grigg C.W.* Fundamental principles of democracy: Bases of agreement and disagreement // *Journal of Politics*. 1960. Vol. 22. № 2. May 1960. P. 276 - 294; *Willhoite F. H.* Political order and consensus // *West. Polit. Quart.* 1963. Vol. 16.

³⁶ См.: *Безопасность России и армия* / Ю. Дерюжин, В.Серебрянников, Г. Осипов. М., 1995. С. 205.

пию территориальной целостности (единое политическое, экономическое, культурное и правовое пространство) страны.

Во *втором параграфе* определяются угрозы политической стабильности. Угроза политической стабильности – непосредственная возможность возникновения политического кризиса в стране, сопровождающегося делегитимацией правящей элиты, давлением на власть, ее неконституционной сменой и ведущего к разрушению основ государственности. По областям проявления можно выделить угрозы политической стабильности в духовной, информационной, социальной, политической, экономической, экологической, этнической, конфессиональной, военной и международной сферах. По источникам дестабилизации – внешние, внутренние и трансграничные угрозы. По способам давления на власть выделяются силовые и несиловые угрозы. По субъектам-носителям можно говорить об угрозах, исходящих от государств, незаконных вооруженных формирований, террористических организаций и др.

Отмечается, что специфика современных угроз политической стабильности заключается в резонансном воздействии посредством передовых информационно-коммуникационных технологий на критически важные элементы социальных систем с тем, чтобы возникающие в них дисфункции переросли в политическую дестабилизацию. Формами политической дестабилизации являются: проведение «цветных» революций; асимметричные (партизанско-террористические, диверсионно-террористические) войны; современные способы ведения войны, опирающиеся на концепции «стратегического паралича» Дж. Уордена, сетевых войн, «операций базовых эффектов» и «предрешения» конфликта Э. Смита; иные методы. Субъектами современных угроз политической стабильности выступают некоторые государства, а также сепаратистские, экстремистские и террористические сети.

В *третьем параграфе* обосновывается модель системного противодействия современным угрозам политической стабильности. Целью системного противодействия угрозам политической стабильности является профилактика данных угроз и борьба с их субъектами. В этой связи основными направлениями

деятельности государства и негосударственных участников обеспечения национальной безопасности по противодействию угрозам политической стабильности выступают: 1) предупреждение появления условий для социально-политической напряженности в обществе (реализация превентивных мер); 2) ведение борьбы с субъектами угроз, стремящимися оказать давление на власть или осуществить ее неконституционную смену (реализация оперативных мер).

Основными характеристиками и принципами системного противодействия современным угрозам политической стабильности являются: асимметричность, предполагающая, что инструментарий системного противодействия позволяет вести противоборство при неравных силах участников; превентивность, заключающаяся в приоритете проактивных акций над реактивными действиями и мерами; доминирование невоенных (преимущественно информационно-психологических) и непрямых силовых действий, не допускающих явного противостояния и перерастания латентных противоречий в открытые столкновения, над прямыми силовыми акциями в отношении субъектов угроз. К формам системного противодействия современным угрозам политической стабильности по критерию упреждения их субъектов относятся меры повышения устойчивости государства к информационному воздействию, экономическому и военному ослаблению, обострению социально-политических противоречий в обществе и стратегемы противодействия внешним, внутренним и трансграничным угрозам.

В *четвертом параграфе* анализируются подходы к анализу и основные этапы обеспечения безопасности России. С позиций концепций политической, геополитической и военной истории России рассматривается содержание политики обеспечения ее безопасности на протяжении всей ее истории как самостоятельного государства. Обосновывается, что обеспечение национальной безопасности России на протяжении всей ее истории как самостоятельного государства может быть рассмотрено через призму смены (по мере исчерпания потенциала предшествующего поколения технологий) методов нейтрализации угроз существованию страны.

С учетом типологии технологий и специфики задач по защите национальных интересов автор выделяет следующие этапы обеспечения национальной безопасности России: 1) территориального поглощения и реактивных силовых мер по сохранению государственного строя (XIV – начало XX вв., силовые средства и методы территориальной экспансии); 2) формирования пояса безопасности по границам СССР и комплексной нейтрализации внутренних угроз (1930-е – 1991 гг., методы контроля над территориями и невоенные средства); 3) формирования пояса партнерства и сотрудничества между РФ и сопредельными странами, управления политическими кризисами (1991 г. – настоящее время, доминирование невоенных и непрямых действий).

Анализ содержания рассмотренных этапов показывает, что действия по борьбе с терроризмом и левым радикализмом не стали полноценной заменой и компенсацией отсутствовавшей в Российской империи системе мер по повышению устойчивости государства и общества к внутренним угрозам. Безопасность СССР была надежно гарантирована и обеспечивалась прежде всего благодаря наличию у него высокого потенциала экономической, политической и военной устойчивости к внешним и внутренним угрозам. Ослабление данного потенциала, несмотря на наличие у СССР значительных возможностей для борьбы с субъектами угроз, привело к дестабилизации и разрушению Советского Союза, что лишь подтверждает этот вывод. В этой связи целесообразно учесть данный опыт в разработке и реализации долгосрочной стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Вторая глава «Противодействие современным угрозам политической стабильности в системах обеспечения национальной безопасности зарубежных стран» состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе* для выявления значения зарубежного опыта определяются критерии эффективности форм противодействия угрозам политической стабильности: способность пресекать действия субъектов деструктивной деятельности – террористических, сепаратистских и экстремистских организаций, движений; способность предупреждать и разрешать социально-экономические,

культурные, религиозные, политические, территориальные и иные противоречия, которые служат предпосылками возникновения различных внутригосударственных конфликтов; способность предупреждать, разрешать и предотвращать эскалацию конфликтов между государствами. В целом, представленные критерии эффективности используются автором для оценки зарубежной практики обеспечения национальной безопасности. Данная практика рассматривается в рамках моделей противодействия современным угрозам политической стабильности.

Во *втором параграфе* анализируются особенности адаптивной модели противодействия современным угрозам политической стабильности (США, Канада, страны Евросоюза). Одной из них является развитая система мер и действий по профилактике угроз стабильности, предполагающая за счет соблюдения социально-экономических, религиозных, этнических прав различных групп и категорий населения не допускать формирования условий для появления внутригосударственных конфликтов. Вместе с тем дальнейшее обострение в западных странах финансово-экономического кризиса, способного привести к социальному взрыву, демонстрирует пределы использования адаптивной модели в противодействии угрозам политической стабильности. Другая характерная черта – широкое использование международных связей, формирование различных коалиций государств и правительственных организаций для совместного противодействия современным угрозам политической стабильности, в первую очередь, террористической деятельности. Основной целью при этом выступает упреждающая нейтрализация угроз и опасностей до их возникновения внутри самих этих стран. Нейтрализация внешних источников угроз политической стабильности в этом случае недостаточно эффективна и проводится не столько за счет вовлечения государств-оппонентов в сотрудничество, сколько за счет политики балансирования и укрепления двусторонних и многосторонних союзов. Третья черта заключается в переходе исследуемой группы стран к обеспечению своей внутренней безопасности, опираясь на системы: усиленного контроля над передвижением потоков транспорта, товаров и населения через государствен-

ные границы; защиты критической инфраструктуры и объектов национального достояния от диверсий и террористических атак; гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Руководство противодействием угрозам политической стабильности стран, придерживающихся адаптивной модели, осуществляют советы национальной, внутренней безопасности и обороны, иные консультативные структуры в правительствах. Задачи в этой области формулируются в стратегиях и белых книгах по национальной безопасности и обороне. Специализированные органы межведомственной координации и официальные концепции противодействия всему спектру угроз политической стабильности не создаются.

В *третьем параграфе* исследуются особенности консервативной модели противодействия угрозам политической стабильности (страны Ближнего Востока, СНГ и др.). Прежде всего, это отказ многих придерживающихся этой модели государств от ускоренной политической модернизации, стремление сохранить существующую систему властных отношений. Профилактика угроз политической стабильности за счет обеспечения прав этнических меньшинств в социально-экономической, культурной, образовательной, религиозной сферах, забота государства о развитии регионов в целом не являются типичными мерами для стран, придерживающихся консервативной модели.

В механизмах борьбы с субъектами угроз политической стабильности стран консервативной модели наряду с органами и силами государственной и общественной безопасности важную роль играет контроль над информационной сферой государств, предполагающий надзор и цензурирование средств массовой информации, ресурсов сети Интернет, контроль над блогосферой и сообщениями электронной почты. Однако в деле поддержания политической стабильности более существенную роль могли бы играть меры глубокого предупреждения сепаратизма, терроризма и экстремизма. Именно эти меры способствовали бы повышению устойчивости политических режимов соответствующих стран без необходимости опоры преимущественно на репрессивный аппарат. Нейтрализация источников трансграничных и внешних угроз полити-

ческой стабильности странами, следующими консервативной модели, часто не носит системного характера и проводится как на конфронтационной, так и на кооперативной основе.

Руководство противодействием угрозам политической стабильности стран, придерживающихся консервативной модели, осуществляют советы высшего уровня или консультативные структуры в правительствах, а задачи в этой области формулируются в стратегиях и белых книгах по национальной безопасности и обороне. Специализированные органы межведомственной координации и официальные концепции противодействия всему спектру угроз политической стабильности не создаются.

Недостатки консервативной модели противодействия угрозам политической стабильности наиболее очевидны на примере реагирования ближневосточных государств на происходившие в них в 2011 г. «финиковые» и «жасминовые» революции. Важным фактором этих революций стала дипломатическая, информационная, финансовая, военно-техническая и силовая поддержка сетей экстремистов, оказанная западными государствами и арабийскими монархиями. Однако главной причиной развернувшихся протестных выступлений и вооруженных столкновений в странах Ближнего Востока стал системный социально-экономический и политический кризис в этих государствах. Его проявлениями служат низкий социально-экономический уровень жизни населения, рост цен и безработица во многих странах региона, возмущение фактами коррупции государственного аппарата, дискриминации по религиозному признаку, отсутствия представительства некоторых социальных групп (общин, кланов, племен) в органах власти и управления. Анализ предпосылок конфликтов в странах Ближнего Востока показывает, что в большинстве из них отсутствовали выверенные системы глубокого предупреждения угроз политической стабильности. Не были обеспечены финансовая, социально-экономическая устойчивость многих ближневосточных государств к кризисам, существовал хрупкий, часто не поддерживаемый большинством общества баланс власти между конфессиональными и этническими группами, племенами и кланами. Отсутствовали дейст-

венные механизмы противостояния внешнеполитическому давлению. Поддержание политической стабильности опиралось преимущественно на репрессивный аппарат – работу спецслужб, полиции и армии. В целом правительства, органы и силы обеспечения национальной безопасности ближневосточных государств (Бахрейн, Египет, Ливия, Сирия, Тунис и др.) оказались не готовы адекватно отреагировать на новые методы конфликтной политической мобилизации больших групп и слоев общества с помощью распространения информации по социальным сетям и средствам мобильной связи.

В *четвертом параграфе* выявляется значение зарубежного опыта противодействия угрозам политической стабильности для обеспечения национальной безопасности России. Позитивное значение зарубежного опыта противодействия современным угрозам политической стабильности для обеспечения национальной безопасности России заключается в возможности использования практики стран с адаптивной моделью по регулированию внутригосударственных конфликтов, управления возникающими кризисами в отношениях между группами разной этнической и религиозной идентичности. С учетом негативных последствий реализации стратегии западных демократий по нейтрализации источников террористических угроз за рубежом для России представляется необходимым крайне осторожно и выверено использовать военную силу, продумывать последствия возможных превентивных ударов по террористическим и исламистским структурам при противодействии их активности на территории стран Средней Азии. В то же время Россия может опираться на собственный более продуктивный опыт в области многостороннего сотрудничества с другими государствами в рамках международных организаций коллективной безопасности (ОДКБ, ШОС, формирование антинаркотических и антитеррористических поясов безопасности вокруг территории Афганистана, а также пояса добрососедства и сотрудничества со странами СНГ).

Опыт Армении, Белоруссии, Венесуэлы и Ирана по пресечению «цветных» революций может быть востребован для российской практики не столько в части принципов проведения мероприятий по сохранению управляемости го-

сударства (удержание контроля над финансированием экстремистов, связью, транспортом, местами манифестаций, госучреждениями), сколько в части тактики и приемов срыва подобных акций.

Россия может заимствовать ряд элементов зарубежного опыта и при решении задач по защите критической инфраструктуры. Это концепция «умных границ», реализуемая в США, вообще опыт внедрения инноваций и стимулирования их появления в контексте решения задач борьбы с трансграничными угрозами. Это и опыт участия граждан страны в предупреждении и ликвидации катастрофических последствий реализации террористических угроз в США.

Третья глава «Системное противодействие современным угрозам политической стабильности России» состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе* определяются угрозы духовным ценностям, «культурному ядру» России и пути ее защиты. Основные угрозы «культурному ядру» России вытекают из отсутствия интегративной идеологии, способной на базе общих политических ценностей объединить российских граждан, и незащищенности культурной, духовной сферы, исторической памяти российской нации и народов, в нее входящих. Защита «культурного ядра» России предполагает реализацию мер долгосрочного и оперативного плана. Меры долгосрочного плана могут быть направлены на восстановление системы духовных ценностей и исторической памяти российской нации, формирующих сердцевину ее идентичности. Меры оперативного характера предполагают использование нарратива для интерпретации социальных, экономических, политических и иных событий и процессов в ходе информационных кампаний по формированию позитивного образа России, и мероприятий ограничительного и запретительного характера по отношению к деструктивному духовному и информационному воздействию.

Во *втором параграфе* исследуются способы борьбы с сетевыми структурами как субъектами внутренних и трансграничных угроз политической стабильности России. Отмечается, что в современных условиях основными участниками внутригосударственных конфликтов и субъектами угроз социально-

политической стабильности и территориальной целостности Российского государства стали гибридные сетевые структуры – террористические, сепаратистские и экстремистские организации. В общем, для гибридных сетей, сочетающих в своем строении признаки иерархических и сетевых структур, характерны наличие сильных горизонтальных связей между звеньями (ими могут быть индивиды, группы, локальные объединения) и общего информационного поля, функционирование нескольких координационных центров, общность целей.

Стабильное социально-экономическое и политическое развитие общества обуславливает необходимость реализации государством системы мер и действий по дезорганизации данного рода сетей. Выработка такой политики предполагает выявление у сетей системообразующих факторов и на данной основе формулирования предложений о способах их дезорганизации. Обосновывается, что данными факторами выступают: политическая, финансовая, военнотехническая, организационная поддержка со стороны спонсоров и населения местности, на которой осуществляется операционная деятельность сетей, система рекрутирования новых участников, руководство, общая идентичность и идеология. Дезорганизация сетей возможна за счет воздействия на их системообразующие факторы во всех фазах внутригосударственного конфликта. Однако наиболее эффективно осуществлять дезорганизацию сетей до политической мобилизации и роста протестной активности населения.

В *третьем параграфе* формулируются направления предупреждения и пресечения массовых акций политической дестабилизации обстановки в регионах РФ. С учетом опыта реализации «цветных» революций и динамики гражданских конфликтов предупреждение и пресечение подобных акций определяется деятельностью государства по недопущению конфликтной политической мобилизации основной массы населения страны и больших социальных групп, их превращения в радикальные социально-политические движения.

Обосновывается, что ключевыми действиями, шагами к конфликтной политической мобилизации общества являются: создание сети-субъекта угроз политической стабильности; инициирование повода для протеста – обвинение

власти в проведении несправедливой и нечестной политики; агитация населения структурами сети по различным каналам коммуникаций; создание радикального социально-политического движения; проведение акций протеста участниками движения; осуществление провокаций против власти, использование эффекта «жертвы» для привлечения дополнительных сторонников; подготовка и проведение митингов в центре столицы и крупных городов с призывом к неконституционной смене власти.

Предполагается, что наиболее опасным для суверенного и стабильного существования РФ сценарием массовых акций дестабилизации является проведение экстремистскими и террористическими организациями конфликтной политической мобилизации в регионах Юга и полиэтнических мегаполисах России с использованием технологий «цветных» революций. Его дальнейшим этапом может стать возникновение цепной реакции из нескольких этнополитических конфликтов, перешедших в фазу вооруженной борьбы. На базе концепций по достижению контрмобилизации общества и системы ключевых действий, ведущих к конфликтной политической мобилизации, формулируется алгоритм мер и рекомендации по предупреждению и пресечению массовых акций дестабилизации в РФ, опирающийся на стратегемы системного противодействия внутренним и трансграничным угрозам политической стабильности.

В *четвертом параграфе* определяются внешние угрозы политической стабильности России и способы их предупреждения и парирования. Отмечается, что одним из измерений межгосударственного противоборства стало соперничество стран за доступ к энергоресурсам и контроль над системами их транспортировки. В складывающихся условиях Россия как обладательница значимых запасов энергетического сырья и претендующая на контроль над их транзитом в ближнем зарубежье держава может стать объектом военного и экономического ослабления. Угрозы политической стабильности (военного ослабления и вмешательства во внутренние дела) РФ несут новые дестабилизирующие военно-политическую обстановку в мире инициативы развитых стран – прежде всего, реализация концепций строительства сил быстрого реагирования НАТО,

«быстрого глобального удара», связанные с внедрением новых информационных технологий и позволяющие значительно ускорить темпы проведения операций вооруженных сил, действующих в виде стратегических военных сетей. Все это побуждает РФ принимать определенные меры реагирования.

В этой связи в условиях международного мира целесообразно продолжить внешнеполитический курс по вовлечению государств в стратегическое партнерство с Россией в различных областях сотрудничества. В период перехода от мирного взаимодействия к латентной фазе и фазе обострения отношений в межгосударственном конфликте основные усилия российского руководства, дипломатии и вооруженных сил, по-видимому, стоит сосредоточить на сохранении и укреплении достаточного потенциала стратегического сдерживания. В фазах обострения межгосударственных отношений и открытого столкновения Россия может прибегнуть к формированию коалиций и непосредственному сдерживанию своих противников.

В Заключении подводятся итоги проведенной работы, формулируются основные выводы и намечаются перспективы предполагаемых дальнейших исследований по данной проблематике.

Публикации автора. Автором опубликовано около 40 работ, из них по теме диссертации:

Монографии

1. Семченков А.С. Управление межгосударственными конфликтами в системе обеспечения национальной безопасности России. Монография. М.: Социально-политическая мысль, 2006. – 18,17 п.л.
2. Семченков А.С. Управление внутригосударственными конфликтами и обеспечение политической стабильности в России. Монография. М.: Социально-политическая мысль, 2007. – 19,1 п.л.
3. Семченков А.С. Противодействие угрозам политической дестабилизации как направление обеспечения национальной безопасности России. М.: МАКС Пресс, 2011. – 17,25 п.л.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

4. Семченков А.С. Генезис концепций экологической безопасности / VI научная конференция «Глобальный кризис и проблемы мировой политики» // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2001. № 3. С. 63 – 67. – 0,2 п.л.
5. Семченков А.С. Критерии национальной безопасности / VII научная конференция «Глобальный кризис и проблемы мировой политики» // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2002. № 3. С. 49 – 54. – 0,25 п.л.
6. Семченков А.С. Теоретико-методологические аспекты исследования национальной безопасности России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2002. № 2. С. 46 – 63. – 0,9 п.л.
7. Семченков А.С. Оценка состояния политической безопасности России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2003. № 2. С. 13 – 17. – 0,3 п.л.
8. Семченков А.С. Сотрудничество России и ЕС в области международной безопасности. Опыт общественно-политических трансформаций на постсоциалистическом пространстве: «круглый стол» российских и польских ученых // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2005. № 2. С. 66 – 71. – 0,21 п.л.
9. Семченков А.С. Геополитическая стратегия России: выбор оптимального варианта // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2005. № 3. С. 48 – 69. – 1 п.л.
10. Семченков А.С. Формы управления межгосударственными конфликтами: отечественный опыт применения // Вестник Московского университета. Серия 11. Политические науки. 2005. № 6. С. 12 – 29. – 0,7 п.л.
11. Семченков А.С. Международная изоляция государств: стратегии предупреждения и преодоления // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 6. С. 14 – 25. – 0,7 п.л.

12. Семченков А.С. Экономическое сотрудничество в управлении межгосударственными конфликтами // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. № 2. С. 25 – 34. – 0,5 п.л.
13. Семченков А.С. Современные дискуссии об адекватной форме территориально-государственного устройства России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. № 4. С. 103 – 108. – 0,3 п.л.
14. Семченков А.С. Адекватная форма государственно-территориального устройства и предупреждение внутригосударственных конфликтов в России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 4. С. 109 – 112. – 0,2 п.л.
15. Семченков А.С. Циклы реорганизаций политического пространства и пути предупреждения внутригосударственных конфликтов в России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2009. № 2. С. 3 – 13. – 0,5 п.л.
16. Семченков А.С. Проблема разделенных народов в контексте трансформации мирового политического пространства // Политическая наука. 2009. № 1. (в соавторстве) С. 137 – 168. – 1 п.л. / 0,3 п.л.
17. Семченков А.С. Современные угрозы политической дестабилизации государств // Вестник Российской нации. 2010. № 6. С. 171 – 201. – 1,1 п.л.
18. Семченков А.С. Обеспечение национальной безопасности России: подходы к анализу и основные этапы // Вестник Российской нации. 2011. № 1 – 2. С. 171 – 182. – 0,5 п.л.
19. Семченков А.С. Дезорганизация сетевых структур как субъектов трансграничных угроз политической стабильности России // Вестник Российской нации. 2011. № 3. С. 116 – 131. – 0,6 п.л.
20. Семченков А.С. Предупреждение и нейтрализация внешних угроз политической стабильности России // Вестник Российской нации. 2011. № 4 – 5. С. 242 – 251. – 0,4 п.л.

21. Семченков А.С. Защита духовных основ общества как задача противодействия угрозам политической стабильности России // Вестник Российской нации. 2011. № 6. С. 165 – 176. – 0,4 п.л.

Статьи в других журналах и научных сборниках по теме диссертации

22. Семченков А.С. Показатели национальной безопасности (политический аспект) // Аспекты: сборник статей по философским проблемам истории и современности. Выпуск II. М.: Современные тетради, 2003. С. 326 – 354. – 1,1 п.л.

23. Семченков А.С. Проблемы совершенствования организационной системы обеспечения внутренней безопасности России: зарубежный и российский опыт // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): в 5 т. Т.5. М.: Современные тетради, 2005. С. 484 – 485. – 0,1 п.л.

24. Семченков А.С. Современная стратегия внешней безопасности России // Материалы XII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том 5. М.: МГУ, 2005. С. 176 – 177. – 0,1 п.л.

25. Семченков А.С. Организационно-структурный механизм управления межгосударственными конфликтами // Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том 4. М.: МГУ, 2006. С. 321 – 323. – 0,1 п.л.

26. Семченков А.С. Управление внутриполитическими конфликтами и обеспечение национальной безопасности страны // Аспекты: сб. статей по философским проблемам истории и современности. Выпуск IV. М.: Современные тетради, 2006. С. 224 – 239. – 0,6 п.л.

27. Семченков А.С. Асимметричные меры в обеспечении национальной безопасности России // Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том 4. М.: МГУ, 2007. С. 158 – 159. – 0,1 п.л.

28. Семченков А.С. Обеспечение внутриполитической стабильности в Российской Федерации // Аспекты: Сб. статей по философским проблемам истории и современности: Вып. V. М.: Современные тетради, 2008. С. 177 – 185. – 0,35 п.л.

29. Семченков А.С. Пути предупреждения конфликтной этнополитической мобилизации в российских республиках // XV Международная научная конференция студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносов»: Секция «Философия, политология, религиоведение». Материалы конференции (10 апреля 2008 г.). М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2008. С. 409 – 410. – 0,1 п.л.
30. Семченков А.С. Дезорганизация сетевых структур как направление политики предупреждения внутригосударственных конфликтов в России // Мировая и российская политика: Сб. статей / Вып. II. М.: «Весь Сергиев Посад», 2008. С. 59 – 69. – 0,5 п.л.
31. Семченков А.С. Принципы стратегии непрямого противодействия в обеспечении национальной безопасности России // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М.: МГУ, 2009. С.135 – 136. – 0,1 п.л.
32. Семченков А.С. Геополитические эпохи и обеспечение безопасности России // Политическая регионалистика и этнополитология: Сб. статей / Вып. I. М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2009. С. 132 – 141. – 0,5 п.л.
33. Семченков А.С. Сеть глобального влияния мировых лидеров и пути ее нейтрализации // SCHOLA – 2009: Сб. статей / Под общ. ред. А.Ю. Шутова и А.А. Ширинянца; сост. А.И. Волошин, Э.А. Козьменко. М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2009. С. 296 – 306. – 0,5 п.л.
34. Семченков А.С. Политическая стабильность и актуальные направления ее обеспечения в России // Конвенциональные и неконвенциональные технологии политической деятельности в условиях глобализации / Сб. статей. М.: Федерация мира и согласия, 2011. С. 222 – 228. – 0,25 п.л.
35. Семченков А.С. Пути противодействия политической дестабилизации в России // Журнал «Мир гуманитарных наук». Екатеринбург, 2011. С. 28 – 30. – 0,1 п.л.
36. Семченков А.С. Направления предупреждения политической дестабилизации России // Социально-гуманитарные и юридические науки: современные

тренды в изменяющемся мире / Сб. материалов конференции. Краснодар: Пресс-Имидж, 2011. С. 126 – 129. – 0,1 п.л.

37. Семченков А.С. Особенности практики противодействия угрозам политической стабильности в системах обеспечения национальной безопасности демократических стран // Природные и техногенные кризисы в современном мире: Сб. научных статей по итогам международной конференции. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. С. 68 – 69. – 0,1 п.л.

Напечатано с готового оригинал-макета

Подписано в печать 13.03.2012 г.
Формат 60х90 1/16. Усл.печ.л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ 092.

Издательство ООО "МАКС Пресс"
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 939-3890, 939-3891. Тел./Факс 939-3891.